

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 2

2015
Июнь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Васильева Э. В.</i> Готические конвенции и воспитательная интенция в «Рассказе старой няньки» Э. Гаскелл	4
<i>Горошкова Р. Р.</i> Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов	11
<i>Климовская А. Я.</i> Гендерный аспект романов А. Брукнер «Родные и друзья» и «Заповздавшие»	18
<i>Куранда Е. Л.</i> «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой	28
<i>Придорогина Е. А.</i> Миф о женщине в дилогии Франка Ведекинда «Лулу»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бацуева В. С.</i> Категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: аксиологический аспект	48
<i>Боднарук Е. В.</i> Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка)	62
<i>Бузальская Е. В.</i> Функции концепта в современном эссе	76
<i>Генералова Е. В.</i> Лексико-семантические характеристики разговорного русского языка XVI–XVII вв.	85
<i>Горбов А. А.</i> Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке	96
<i>Емельянова О. В.</i> Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (<i>Life is about people</i>)	105

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Куницына О. А.</i> Из опыта текстологического анализа представления катастрофы в новостном дискурсе (на материале газетных сообщений, освещающих тайфун Хайян).....	113
<i>Минченков А. Г., Горелова А. А.</i> Концепт DISRESPECT и возможности его изучения.....	122
<i>Нифонтова Д. Е.</i> Техники ориентации ранненововерхненемецкой драмы на рецептивные возможности ее зрителя (читателя).....	130
<i>Новожилова К. Р.</i> Лингвопрагматическая характеристика диалогичности в частной переписке И. В. Гёте.....	136
<i>Руднев Д. В.</i> История возвратных связочных глаголов со значением возникновения	144
<i>Соболева Н. П.</i> Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам.....	155
<i>Федорова М. А.</i> Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода.....	164
<i>Шарихина М. Г.</i> Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастово Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV–XVI вв.).....	177
<i>Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.</i> Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму.....	185

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Жилякова Н. В.</i> «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX в.	198
<i>Олейников С. В.</i> Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики	208

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-46846
от 30 сентября 2011 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор Вестника СПбГУ
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 15.06.2015.

Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 165 экз. Заказ № 000

Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс 328-44-22

О. В. Емельянова

ОБ ОДНОЙ МОДЕЛИ ВЫРАЖЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (*LIFE IS ABOUT PEOPLE*)

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9

В статье рассматривается одна из моделей языковой актуализации ценностей — наиболее важных характеристик культуры и высших ориентиров поведения — в современном английском языке. Анализ, проведенный на материале Британского корпуса и произведений современных англоязычных авторов, показал, что модель типа *Life is about people* используется говорящим для выражения своего личного видения наиболее важных в данной ситуации аспектов той или иной ценности. Библиогр. 4.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурологические категории, ценности, ценностная картина мира, субъективный взгляд говорящего, риторический прием.

'LIFE IS ABOUT PEOPLE' — A MODEL OF EXPRESSING THE SPEAKER'S VALUES

O. V. Emelianova

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article focuses on one model of actualizing the value system in modern English which is used for saying what the most basic or important aspect of a particular job, activity or relationship is. The model is a way to express the speaker's notion of universal values — vital, moral, social, political etc. It serves as a rhetoric device to attract the addressee's attention and convince him of the speaker's viewpoint. Refs 4.

Keywords: linguocultural categories, value system, the speaker's viewpoint, rhetorical device.

В лингвокультурологии существует понятие ценностно-смыслового пространства языка, в основе которого лежат такие культурологические категории, как ценности [1, с. 9]. В поле зрения данной науки чаще всего попадают следующие типы ценностей: *витальные* — жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.; *социальные* — социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и др.; *политические* — свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.; *моральные* — добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; *религиозные* — Бог, божественный закон, вера, спасение и др.; *эстетические* — красота, идеал, стиль, гармония.

Описанию ценностной картины мира посвящен целый ряд специальных работ. Многие из них основаны на сформулированных в разные годы В. И. Карасиком положениях, согласно которым в ценностной картине мира находят свое отражение наиболее значимые для данной культуры смыслы и культурные доминанты, совокупность которых детерминирует мировосприятие народа, его менталитет. Ценностная картина мира, объективно выделяемая в языковой картине мира, является фрагментом более общей системы представлений говорящих об окружающей действительности. Именно ценностям как наиболее фундаментальным характеристикам культуры и высшим ориентирам поведения В. И. Карасик отводит особое место в структуре языковой личности. Эти ориентиры возникают на основе не только знания, но и собственного жизненного опыта человека, они представляют собой лично окрашенное отношение к миру [2]. С лингвистической точки зрения, подчеркивает автор, наибольший интерес представляют те ценности, которые зафиксированы

в языке. Ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке.

Так называемые «средства доступа к ценностной картине мира» многочисленны и разнообразны. К ним, на наш взгляд, можно отнести в английском языке упомянутую модель *Life is about people*. В последние годы наблюдается явный рост частотности указанной структуры. Об этом свидетельствуют и данные, приводимые на сайте NgramViewer, и примеры из Британского национального корпуса, и тексты современных англоязычных художественных произведений.

Прежде чем обратиться к анализу собранного материала, приведем следующую словарную дефиницию: “**be about something** — used for saying what the most basic or important aspect of a particular job, activity or relationship is” (здесь и далее дефиниции даются по Словарю Macmillan). Ключевыми словами в этом определении являются прилагательные *basic* и *important*, которые, в свою очередь, получают дефиниции (“*basic* — forming the main or most important part of something, without which it cannot really exist”; “*important* — something that is important has a major effect on someone or something, for example because it affects someone’s life or the way a situation develops”), на наш взгляд, дающие основания считать структуру типа *Life is about people* одной из «словесных моделей ценности, создаваемых носителями языка» [3].

Общую формулу модели *Life is about people* можно представить как *X is about Y*, где *X* — слово-ценность, а *Y* — дефиниция *X*, раскрывающая существенные, с точки зрения автора высказывания, характеристики *X*. В подавляющем большинстве примеров из Британского национального корпуса (BNC) *X* — это абстрактное существительное без артикля и каких-либо зависимых слов, номинирующее определенную ценность — витальную (*life, health* и др.), социальную (*success, marriage, education, work* и др.), политическую (*politics, democracy, premiership* и др.), моральную (*love, friendship* и др.), религиозную (*religion*). В ряде случаев существительное сопровождается препозитивным определением (как правило, это прилагательное), уточняющим характер/разновидность понятия (*police work, detective work, behavioral work, higher education, conductive education, modern human life, Biblical religion* и др.) или актуализирующим аксиологический аспект (*true education*).

Языковая репрезентация *Y* определяется частеречной принадлежностью лексики *about*: это предлог, обнаруживающий характерную для данной части речи сочетаемость. В примерах из BNC зафиксированы следующие варианты.

1. *Y* = существительное. Это лаконичные определения, выражающие субъективное мнение говорящего, его личную точку зрения на суть обсуждаемого понятия (ценности); многие из них воспринимаются почти как афоризмы: *Politics is about power* (CM5 1360); *Life is about feeling* (C8T827); *Education is about success* (C95 415). Такие лапидарные определения не являются, конечно, исчерпывающими, — они и не претендуют на это, фиксируя то, что автору высказывания кажется наиболее значимым и существенным, тот аспект определенной ценности, который в данной ситуации представляется ему принципиально важным.

2. *Y* = именная группа. Подобные примеры содержат более детальную характеристику обсуждаемой ценности за счет включения пре- или постпозитивного определения: *Education is about high expectations* (5378); *Democracy is about government by people* (BO3 1086). Возможно сочетание обоих типов определений: *Religion is about the archaic heritage of humanity* (HRP 413).

3. Чрезвычайно частотным оказывается выражение Y посредством одной из неличных форм глагола — герундия. Во всех без исключения случаях используется активная форма основного разряда. Это может быть герундий без каких-либо зависимых слов (single gerund): *Life is about feeling* (C8T 827); одно или несколько герундиальных словосочетаний (gerundial phrase): *Marriage is about bringing up children and looking about the house* (BLW 1987).

4. Наконец, в нескольких случаях Y выражен придаточным предложением: *Education is about what is taught: the curriculum* (G0R 1220); *Religion is about how people organize themselves and give meaning to their lives* (HYB 721). Содержание Y при этом остается прежним: зависимая предикативная единица раскрывает суть обсуждаемого понятия — как ее понимает говорящий.

Продолжая анализ языковых форм выражения ценностных представлений в модели *X is about Y*, следует отметить, что люди, говоря о том, что для них важно, стараются быть максимально убедительными и выразительными. Эти качества достигаются разными средствами. С одной стороны, это уже упоминавшиеся лапидарные «афоризмы» типа *Education is about ends, not merely means* (CN5148). С другой стороны, выразительность высказывания возрастает за счет сочетания разнотипных элементов в части Y. При этом варианты весьма разнообразны: например, в высказывании *Hope is about the unknown and prospects, about balancing our needs for security with the dangers of freedom* (CEF 187), отличающемся почти философской глубиной и определенной поэтичностью, Y актуализируется субстантивированным прилагательным, существительным и герундиальным словосочетанием.

Структура *X is about Y* в несколько модифицированном виде позволяет обозначить проблему, поставив вопрос типа “What is life about? What is religion about?”. Это своего рода риторический прием, направленный на то, чтобы привлечь внимание адресата к важным, с точки зрения говорящего, аспектам, определяющим суть сложных и многогранных понятий, формирующих ценностную картину мира.

Переходя к анализу содержательной стороны модели *X is about Y*, подчеркнем, что таким образом авторы соответствующих высказываний выражают *свое* мнение, формулируют *свою* позицию, — иными словами, сообщают адресату, что они думают по поводу той ли иной ценности. Данная модель используется говорящим для трансляции именно своего личного видения наиболее значимых в данной ситуации аспектов той или иной ценности, а не для выражения распространенных в обществе стереотипных представлений о ней.

Примеры из Корпуса дают хорошее представление о характере ценностей, зафиксированных в рассматриваемой модели. Прежде всего, это так называемые витальные ценности, к числу которых принадлежат представления о жизни, здоровье, личной безопасности, семье и т. д., отражающие в первую очередь этнокультурное бытийное оценочное отношение. Весьма интересен с точки зрения выражения важнейших, по мнению автора высказывания, аспектов человеческой жизни следующий пример: *He turned round and said it was not about your race, or religion, it's about people — life is about people* (CH3 6205). Заслуживает внимания и структурная организация высказывания, представляющего как «правильное» (*life is about people*), так и «неправильное» (*it is not about race, or religion*) понимание сути обсуждаемого предмета. Психологи подчеркивают, что люди индивидуальны, у каждого свой взгляд на жизнь, но есть основополагающие вещи, которые значимы практически для всех.

Среди них — убеждение, что самое важное в нашей жизни это отношения с другими людьми. Все жизненные комбинации выстраиваются в первую очередь для построения этих отношений, а через них — для развития человека. Система ценностей, как и все в жизни, зависит от состояния сознания человека. В разных ситуациях мысли о жизни наполняются разным содержанием и каждый по-своему отвечает на вопрос “What is life about?” Для кого-то *Life is about feeling* (C8T827), для кого-то *Life is about learning to cope with old age* (B01419), для кого-то *Life is about balancing freedoms* (ABU320).

Моральные ценности также находят отражение в исследуемых структурах. Основным смыслом дружбы оказывается общение с человеком, основанное на взаимной схожести, знании качеств этого человека и привязанности к нему. В эту картину, по мнению автора приведенного ниже высказывания (и с ним вполне можно согласиться), никак не вписываются аффектированные внешние проявления симпатии. Особую выразительность высказыванию придают глагол *suffocate* и именная группа *big slobbering kisses*.

Friendship is about caring for the other person, respecting the other people, sharing your interests with the other people, enjoying just being with the other people — but not about suffocating the other person with big slobbering kisses! (C8N 830).

В высказываниях об образовании, относящемся к числу социальных ценностей, говорится о его задачах и содержании: *It is pertinent to observe that education is about emotional response to real situations — not about facts* (CLY1079). Некоторые примеры носят довольно развернутый характер, другие — кратки и почти афористичны, например: *Education is about development and change* (C6M 762).

Очень многогранное определение получает в примерах из Корпуса такая социальная ценность, как брак. Это далеко не случайно; по данным психологии и социологии, социальный институт брака постоянно трансформируется в связи с отмиранием традиционных ценностей, неизбежным в условиях ускорения темпов современной жизни и переориентации интересов. Тем не менее брак сохраняет эмоционально-биологическую, экономическую, эмоционально-психологическую и правовую стороны, многие из которых находят свое отражение в примерах из Корпуса. По мнению некоторых, суть брака — в совместном ведении хозяйства и воспитании детей: *Some people do think that marriage is about bringing up a family and looking after the house* (BLW 1987); однако избранная автором форма высказывания явно дает понять, что лично он не разделяет подобных воззрений. Ряд примеров представляют как самое важное в браке межличностные отношения супругов: любовь, взаимные обязательства, терпение и уважение: *Marriage is about respect, admiration, stimulation and commitment* (ED3 1094).

Прежде чем перейти к анализу функционирования модели *X is about Y* в англоязычной художественной литературе, коротко подведем промежуточный итог. Модель *X is about Y* типа *Life is about people* представляет собой один из способов выражения ценностных представлений в английском языке. Она позволяет дать четкое и ясное определение целого ряда социальных, моральных, политических и других ценностей, номинируемых абстрактными существительными (*life, politics, marriage, education, religion* и т.д.). Следует подчеркнуть, что речь идет не о дефиниции как “a statement of what a word or expression means”, а о том, в чем, по мнению автора

высказывания, состоит суть некоторого ценностного понятия/представления. При помощи данной модели можно поставить вопрос о сути некоего явления, некоторой ценности; разобраться, понять самому — или объяснить и обосновать свою точку зрения, обращаясь к другим и стараясь убедить их в правильности своих представлений. Иначе говоря, можно донести свою мысль, свои ценностные ориентиры и приоритеты до других людей, причем сделать это ярко и выразительно. Важно отметить безусловную узнаваемость этой простой формулы, своего рода сигнала аудитории — «Внимание! Сейчас речь пойдет о чем-то существенно важном, говорящий сообщит свое мнение, свое видение проблемы. А согласиться с ним или нет — решать его адресату (адресатам)».

При анализе примеров из Корпуса в силу известных причин не всегда возможно восстановить более широкий контекст, чтобы судить о функционировании модели *X is about Y* в тексте. Для этих целей гораздо лучше подходят примеры из художественной литературы: там известна ситуация, взаимоотношения между персонажами, их социальный статус и т. д.

Собранный материал демонстрирует явное преобладание варианта модели, в котором *X* выражен личным местоимением *it*, хотя примеры с абстрактными существительными также представлены. Особых отличий по сравнению с Корпусом в отношении способов выражения *Y* не наблюдается: в основном это существительное (именная группа) или герундий (герундиальная группа). Таким образом, вновь раскрывается суть определенных ценностей, как правило, в конфликтных, порой драматических ситуациях:

'We're friends. Mates. We get along.' I squeezed his hand. 'You do things for your mates all the time. And that's a good thing.' 'Yeah, and they do me favours in return. It's not a one-way street like you and Scarlett.' 'That's not fair.' 'No? Well, what's she done for you lately?' 'Friendship is not a balance sheet, Pete. It's not about keeping score. Scarlett's my mate. You ask what she's done for me lately? She's brightened my day more times than anybody else I know. And she's asked me to be Jimmy's godmother' (McDermid, 179).

В приведенном примере диалог между персонажами обнаруживает столкновение разных жизненных позиций, в частности разных взглядов на такую ценность, как дружба. Персонаж, в реплике которого личное местоимение *it* носит анафорический характер, замещая существительное *friendship*, старается не просто донести свою точку зрения, но и убедить в своей правоте, приводя ряд убедительных аргументов.

Отдельные аспекты ранее упомянутых ценностей «образование» и «жизнь» также раскрываются в речи персонажей при помощи модели *X is about Y*:

She took all her exams a year early, passed with some of the highest marks in the country. But education isn't only about exams, is it? <...> She didn't have any sort of social life, not even with the other home-school kids (Cleeves I, 173).

Эмоционально насыщенное высказывание персонажа в следующем примере точно передает его представление о том, что в жизни действительно важно — по крайней мере, для него самого в данный момент, когда ему выпал редкий шанс насладиться прогулкой на лоне природы:

...He pronounced himself happy, **'What's life about if it isn't about this, Joe? We're all mad, you know, every single one of us — the life we lead! We have it all wrong!'**...Alan took long breaths of the damp air and declared, **'Wonderful! So fresh!'** (Francis 248).

Что же касается варианта модели *X is about Y*, в котором X выражен личным местоимением *it* или указательными местоимениями *this/that*, герои художественных произведений прибегают к нему, пытаясь объяснить себе или другим суть происходящего, правильно расставив акценты и выстроив своего рода иерархию ценностей и приоритетов:

Anita Gaye would pay for it, he promised himself. It was no longer about money, about principle, it was about justice (Roberts 158).

Не менее важно оказывается разобраться в побудительных мотивах своих поступков, руководствуясь ценностями, признаваемыми философами, психологами и социологами высшими ориентирами поведения — как в случае с полицейским, расследующим опасное преступление:

Then I remembered what I had told Claire when my fears of Negli's (тяжелая нервная болезнь — О. Е.) were the strongest. Nailing this guy was the one clear thing that gave me the strength to go on. It wasn't just about right or wrong. It wasn't about guilt or innocence. It was about what I was good at, and what I loved to do (Patterson, 453).

Справедливости ради следует отметить, что в двух последних примерах высказывания, построенные по модели *X is about Y* не содержат указание на конкретную ценность. Однако в каждом из них присутствуют такие абстрактные существительные, как *principle, justice, right, wrong, guilt, innocence*, вербализующие представления персонажей именно о моральных ценностях.

Интересно, что во многих случаях использования разновидности модели *it/this is about Y* существительное, номинирующее определенное нравственное понятие, перемещается во вторую часть структуры, занимая позицию *Y*:

'Maurice's scruples seemed the worst sort of self-indulgence. There had been too much talk and too much complication. If you scraped away the words and the show, this was all about petty jealousy' (Cleeves I, 331);

ср. также:

So this was about cowardice too (Cleeves II, 210);

Looking back at it now, I can see it was all about power and control (McDermid, 231).

Желая донести до собеседника свой взгляд на ситуацию и, исходя из ее понимания, сформировать программу действий, персонажи вновь и вновь облачают свои мысли в четкую и ясную форму при помощи разных вариантов структуры *X is about Y*; встречаются целые диалоги, построенные по этой модели:

'Well, I've got news for you,' he declared in a virtuous tone. 'Your friend can make all the threats he likes. It won't make the slightest difference. This isn't about the house, this isn't about the money, and he's making a big mistake if he thinks it is.' 'What is it about then?' 'It's all about my sister's welfare. And her right to self-determination!' (Francis, 186).

Данная модель дает возможность сформулировать, за что, во имя каких ценностей стоит бороться. Так признаваемые героями ценности становятся опорой их действий в определенной ситуации. Это полностью согласуется с определением ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни и конкретным деяниям и поступкам [4].

Каждый язык обладает богатой системой собственных средств выражения ценностных представлений. В английском языке к ним, как мы пытались показать, относится рассматриваемая модель. В русском языке регулярного эквивалента этой модели нет, поэтому интересно посмотреть, каким образом осуществляется перевод формулы *X is about Y*. Не все произведения, примеры из которых послужили материалом исследования, переведены на русский язык, однако можно проследить определенные тенденции. Пожалуй, чаще всего модель *X is about Y* переводится следующим образом: *'That's not what it is,' he said testily. 'I mean all of this sincerely. It's not about you. It's about us'* (Brown, 333) — «Я не об этом. ... Дело не в тебе. Дело в нас» (перевод И. Крупичевой). Это, однако, далеко не единственный вариант, приведем некоторые другие: *'I can cope, Sergeant. I don't need Nkata.' 'But you've got to have someone. You can't do it all alone. This flaming job needs assistance and you've every right to ask for it.'* <...> *'Barbara, it isn't about the job,' Lynley said* (George, 289) — «У вас должен быть кто-нибудь на подхвате. Вы один не управитесь» <...> «Барбара, речь не о работе» (перевод Е. Моисеевой и Е. Скрылевой); *'We're fine where we are, as we are.' Her voice was low. 'Why can't that be enough for you?' 'Because it can't, Helen. This isn't about friendship. We aren't chums. We aren't mates* (George, 273) — «Мы прекрасно себя чувствуем, ты на своем месте, а я на своем. Разве тебе этого не достаточно?» — «Нет, не достаточно, Хелен. Это не дружба. Мы не приятели. И не друзья» (перевод Е. Моисеевой и Е. Скрылевой).

Особенно интересно окказиональное использование структуры, подобной *X is about Y*, в русском языке — возможно, под определенным влиянием английского. Например, в одном из выступлений по радио в ходе подготовки к выборам мэра Москвы летом 2013 года было сказано: «Ну, Навальный — это не про крыши», — в том смысле, что для данного кандидата хозяйственная деятельность вообще и ремонт крыш в частности — далеко не первостепенная задача. А обозреватель Антон Орех по поводу всеобщего ликования англичан в связи с рождением наследного принца высказался весьма афористично: «Они понимают, какая у них страна, о чем она и за чем!»

Возвращаясь к использованию модели *X is about Y* в художественной литературе, еще раз отметим, что она служит для передачи ценностных представлений персонажей и выражения сути описываемых явлений или происходящих событий, являясь средством воздействия на адресата, имеющего целью изменить систему его (и, возможно, читателя) ценностей, убеждений и моральных установок.

Итак, ценности — это важнейшие элементы духовной культуры и в то же время — особые культурологические категории. Ценностная картина мира актуализируется в каждом языке разными лингвистическими средствами. К числу последних, на наш взгляд, относится структура типа *Life is about people* — одна из словесных моделей ценностей, создаваемых носителями языка.

Сокращения

- Brown — *Brown S. Hello, Darkness. New York, 2003.*
Cleeves I — *Cleeves A. Blue Lightning. London, 2010.*
Cleeves II — *Cleeves A. Red Bones. London, 2009.*
Francis — *Francis C. A Death Divided. London, 2001.*
George — *George E. For the Sake of Elena. London, 2008.*
McDermid — *McDermid V. The Vanishing Point. London, 2012.*
Patterson — *Patterson J. First to Die. New York, 2002.*
Roberts — *Roberts N. Three Fates. New York, 2003.*

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010. 288 с.*
2. *Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.*
3. *Виноградов С. Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры: материалы междунар. науч. конф. РОПРЯЛ. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. С. 93–97.*
4. *Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов и др. М.: Книжный дом, 2010. 1312 с.*

Переводы

- С. Браун. Смерть в ночном эфире / пер. И. Крупичевой. М., 2007.*
Э. Джордж. Ради Елены / пер. Е. Моисеевой и Е. Скрылевой. М., 2004.

Статья поступила в редакцию 26 января 2015 г.

Контактная информация

Емельянова Ольга Витальевна — кандидат филологических наук, доцент;
emelianovaolga@yandex.ru
Emelianova Olga V. — Candidate of Philology, Associate Professor; emelianovaolga@yandex.ru